

УДК 331

ХАДЖАЛОВА ХАДИЖАТ МАГОМЕДОВНА

д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия
e-mail: chaha@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-109-115

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье обозначена важность развития образования и наращивание образовательного потенциала, выступающими стратегическими ориентирами общественного, экономического и государственного развития. В исследовании проведен анализ ситуации развития образовательной сферы на примере Северо-Кавказского федерального округа за 1990-2021 гг. Выявлены основные проблемы в современной системе дошкольного, школьного и вузовского образования. Определена роль государственной политики в развитии системы образования, а именно в повышении доступности его качества, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Ключевые слова: образование, образовательный потенциал, человеческий потенциал, человеческое развитие, индекс человеческого развития, Северо-Кавказский федеральный округ.

KHADZHALOVA KHADIZHAT MAGOMEDOVNA

Dr.Sc of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia
e-mail: chaha@mail.ru

EDUCATIONAL POTENTIAL AS A STRATEGIC THE BENCHMARK OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article highlights the importance of the development of education and the building of educational potential, acting as strategic guidelines for social, economic and state development. The study analyzes the situation of the development of the educational sphere on the example of the North Caucasus Federal District for 1990-2021. The main problems in the modern system of preschool, school and university education are identified. The role of state policy in the development of the education system is determined, namely, in increasing the availability of its quality that meets the requirements of innovative economic development, modern needs of society and every citizen.

Keywords: education, educational potential, human potential, human development, human development index, North Caucasus Federal District.

Введение. Переход России на новый инновационный социально-ориентированный этап развития связан с принципиальными изменениями, произошедшими в мире на рубеже XX-XXI веков, главным из которых явилось – превращение человеческого потенциала в главный фактор развития общества, экономики, государства. «человеческий потенциал становится фундаментальной категорией, определяющей основные цели, задачи, принципы, приоритеты и стратегические направления развития политики государства. государство ясно проявляет волю, а гражданское общество – потребности в устойчивом повышении его благосостояния, в том числе в повышении качественного жизненного уровня населения путем развития человеческого потенциала» [2].

Переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека – основная цель и необходимое условие прогресса современного общества. «Будущее России, ее успехи зависят от образования и здо-

ровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов...» [8].

Создание необходимых условий для развития и роста человеческого потенциала, повышение уровня эффективности его использования и обеспечение на этой основе соответствующего социально-экономического роста – основная цель государственной политики. Согласно Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, «основными стратегическими направлениями развития человеческого потенциала являются демографическая политика, развитие рынка труда, доходов и потребления населения, развитие образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта» [6].

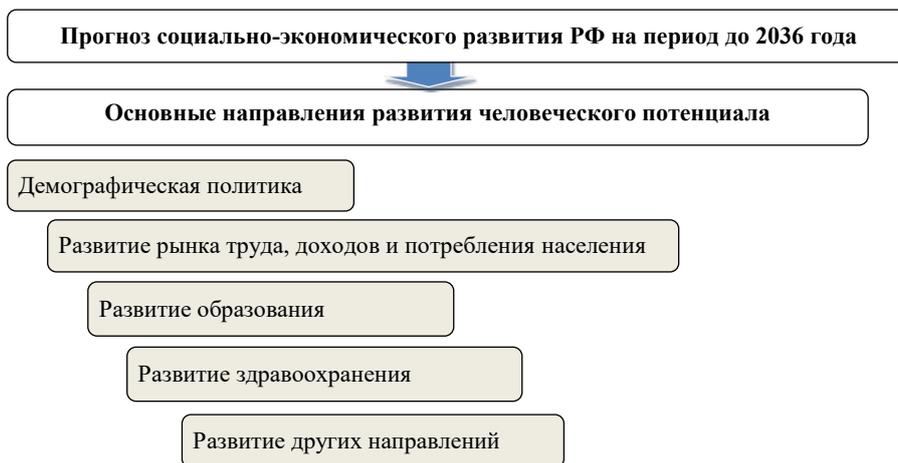

Рис. 1. Основные направления развития человеческого потенциала [6]

Методы оценки. Для изучения качества человеческого потенциала чаще всего применяется показатель, предложенный ПРООН – Индекс человеческого развития (ИЧР) – представленный показателями здоровья, образования и материального благополучия [7].

Таблица 1

Мониторинг ИЧР некоторых стран мира по методологии ПРООН [7]

Страны	1990		2000	2010	2021		
	ИЧР	Среднее количество лет обучения в школе			ИЧР	Рейтинг	Среднее количество лет обучения в школе
Швейцария	0,851	10,5	0,887	0,942	0,962	1	13,9
Норвегия	0,838	11,2	0,913	0,941	0,961	2	13,0
Исландия	0,811	8,7	0,871	0,902	0,959	3	13,8
Германия	0,829	12,4	0,889	0,926	0,942	9	14,1
Япония	0,845	13,0	0,877	0,898	0,925	19	13,7
США	0,891	13,0	0,911	0,891	0,921	21	13,7
ОАЭ	0,739	8,5	0,796	0,835	0,911	26	12,7
Испания	0,757	7,8	0,825	0,868	0,905	27	10,6
Франция	0,791	9,5	0,844	0,877	0,903	28	10,6
Россия	0,743	12,1	0,732	0,796	0,822	52	12,8
Украина	0,729	9,3	0,700	0,764	0,777	77	8,7
Китай	0,484	4,1	0,584	0,691	0,768	79	8,6

На протяжении нескольких десятилетий абсолютное лидерство сохраняет за собой Швейцария (в 2022 г. ИЧР составил 0,962). Норвегия (0,961), Исландия (0,959) занимающие, соответственно, первое, второе и третье места. Позиция Российской Федерации в данном рейтинге – 52 место (0,822).

Методика расчета ИЧР такова, что ее можно применять и для проведения внутри регионов одной страны по уровню развития человеческого потенциала. Так, ИЧР России в 2019 г., рассчитанный по стандартной методологии, составил – 0,822, что позволило России попасть в число стран с высоким уровнем человеческого развития, а ИЧР с учетом внутри странного сопоставления составил в 2019 г. – 0,892.

Таблица 2

Индекс человеческого развития по регионам России [4]

Регионы	2000	2019
Российская Федерация	0,764	0,892
Регионы лидеры	1. г. Москва (0,864)	1. г. Москва (0,931)
	2. Тюменская область (0,840)	2. г. Санкт-Петербург (0,896)
	3. Республика Татарстан (0,804)	3. Ханты-Мансийский АО – Югра (0,896)
	4. г. Санкт-Петербург (0,780)	4. Ямало-Ненецкий АО – 0,885
	5. Белгородская область (0,772)	5. Ненецкий АО – 0,884
Регионы Северо-Кавказского федерального округа со средним уровнем развития индекса		61. Республика Северная Осетия – Алания (0,806)
		68. Ставропольский край (0,801)
		70. Республика Дагестан (0,797)
		71. Республика Ингушетия (0,793)
		78. Республика Кабардино-Балкария (0,776)
		79. Карачаево-Черкесская Республика (0,774)
Регионы аутсайдеры	75. Чукотский АО (0,790)	81. Забайкальский край (0,765)
	76. Ивановская область (0,700)	82. Республика Алтай (0,760)
	77. Читинская область (0,698)	83. Чеченская Республика (0,759)
	78. Еврейская АО (0,697)	84. Еврейская АО (0,758)
	79. Республика Тыва (0,633)	85. Республика Тыва (0,736)

В 2019 году значение ИЧР в целом по России составило 0,892, что значительно больше уровня 2000 г. Лидерами среди регионов России по величине ИЧР в 2019 году являются г. Москва (0,931), удерживающая лидирующие позиции в течение десятилетий за счет высоких ВРП на душу населения. Лидирующую позицию г. Санкт-Петербургу (2 место в 2019 г. со значением ИЧР – 0,896) обеспечивает высокий показатель уровня образования, а Ханты-Мансийский АО – Югра (3-е место, ИЧР – 0,885) – за счет широкого охвата образования.

Отстающие позиции в 2019 году сохранили Чеченская республика (0,758 – 83 место в рейтинге и отставание по причине низкого ВРП на душу населения), Еврейская автономная область (0,824 – 84 место) и Республика Тыва (0,801 – 85 место).

Все республики СКФО относятся к регионам со средним уровнем развития индекса. Наилучший результат в округе отмечен в Республике Северная Осетия – Алания (0,806), занимающая в общероссийском рейтинге в 2019 г. – 61 место.

Определяющим фактором повышения качества человеческого потенциала выступает образовательная составляющая. Актуальность образовательной компоненты обусловлена следующими факторами [3]:

– во-первых, это огромные потери в состоянии образовательного потенциала, который Россия испытала в течение последних десятилетий, связанные с массовой эмиграции специалистов, ученых и квалифицированных рабочих. Кроме того, имел место и процесс внутренней «утечки умов», когда в результате сокращения контингента исследовательских организаций ученые уходили либо в бизнес, либо в другие сферы экономики. Все это не могло не отразиться на качестве образования;

– во-вторых, динамично развивающиеся сегодня информационные технологии, усиливают роль знаний и предъявляют высокие требования к качеству профессиональной квалификации;

В-третьих, тяжелые последствия социально-экономических изменений привели к тому, по-

мимо различия в уровне материального обеспечения населения, образовалась и высокая степень дифференциации образовательного потенциала отдельных групп и слоев населения, имеющие существенные негативные последствия, как для отдельной личности, так и для общества в целом.

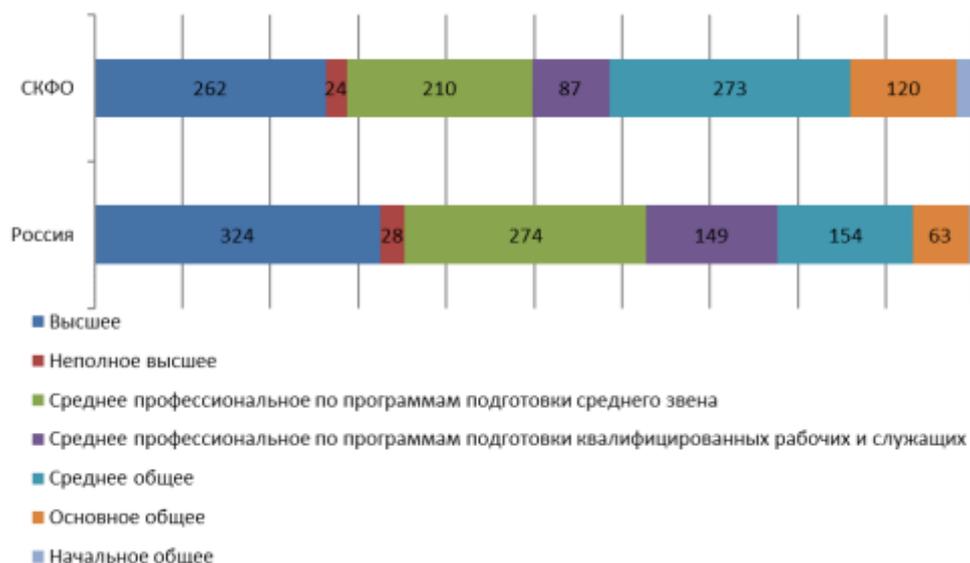

Рис. 2. Сравнительная схема уровня образования населения РФ и СКФО возрастной группы 25-64 лет, принявшее участие в ВПН-2020 (в расчете на 1 тыс. чел. населения соответствующей возрастной группы)

(Составлено и рассчитано автором по [10])

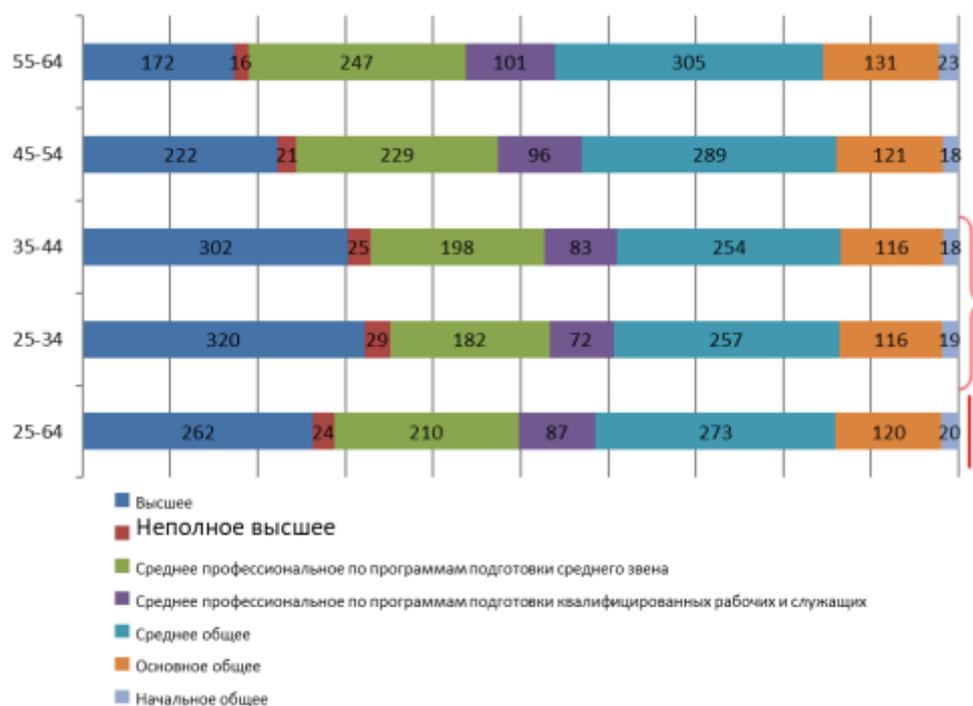

Рис. 3. Уровень образования населения СКФО в возрасте 25-64 лет по возрастным группам, принявшее участие в ВПН-2020 (в расчете на 1 тыс. чел. населения соответствующей возрастной группы)

(Составлено и рассчитано автором по [10])

Рассматривая уровень образования населения России возрастной группы 25-64 лет, по результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., можно отметить, что в общей численности населения преобладают лица с высшим образованием, которое в общей численности со-

ставило 32,4% от общей численности населения, тогда как по регионам СКФО их доля составила по результатам ВПН-2020 составила лишь – 26,3%. То есть на 1000 человек населения в среднем по России 324 чел. имеют высшее образование, тогда как по высшее образование имеет только – 262 чел. Следует отметить, что в структуре населения СКФО наибольшую долю возрастной группы 25-65 лет составляют население со средним общим образованием (27,4%), что свидетельствует о слабой ориентированности населения на получение как высшего, так и среднего образования. Доля население со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих составила – 21,1%.

Рассматривая уровень образования населения СКФО в разрезе возрастных групп, можно отметить, что лица с высшим образованием в общей структуре населения преобладают в возрастных группах 25-34 лет и 35-44 лет, их доля составляет 32,1% и 30,3%, соответственно. Наименьшая доля с высшим образованием наблюдается в возрастной группе 55-64 лет (17,2%).

Анализ ситуации. Говоря об общей ситуации в сфере развития образования, то ее скорее можно охарактеризовать как неудовлетворительная. Свидетельством тому сокращение большинства видов образовательных организаций, которое невозможно объяснить только лишь оптимизациями и слияниями. Следует признать, что такое состояние образования соответствует общему состоянию Российского государства.

Таблица 3

Динамика изменений образовательной сети и контингента образовательных организаций в 1990-2021 гг. [9]

	1990		2000		2010		2015		2020		2020-2010	
	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО
<i>Дошкольное образование (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)</i>												
Число организаций	87,9	2945	51,3	1989	45,1	2011	39,5	2244	36,6	2462	81,2	123,8
Численность воспитанников, тыс. чел.	9010	356	4263	191	5388	262	7152	335	7582	380	140,7	199,0
<i>Общеобразовательные школы (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)</i>												
Число организаций	69,7	3972	68,1	3230	49,4	3498	42,7	3353	41,3	3388	84,6	104,9
Численность обучающихся, тыс. чел.	20851	1308	20493	1234	13318	1124	14597	11818	16137	1297	121,2	105,1
<i>Среднее профессиональное образование (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)</i>												
Число организаций	2603	96	2703	100	2850	122	2891	150	3311	215	116,2	215,0
Численность студентов, тыс. чел.	2270	85	2361	83	2126	102	2180	129	2464	177	115,9	213,3
<i>Высшее образование (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)</i>												
Число организаций	514	21	956	60	1115	65	896	54	741	44	66,5	73,3
Численность студентов, тыс. чел.	2825	110	4741	223	7050	337	4767	257	4162	214	59,0	96,0

Социальная сфера, масштабы и структура которой весьма широки в современных развитых странах, выполняет ряд важнейших функций, в том числе обеспечение условий для развития человеческого потенциала, достойного качества жизни и стабильности общества.

Основной проблемой современной системы дошкольного образования во всех регионах России, является нехватка мест в ДОУ. Имевший место в период 1990-2000 гг. в целом по стране спад рождаемости и последовавшее за этим – снижение степени заполняемости и ограничения финансирования деятельности – привели к сокращению сети ДОУ. Так, число родившихся за год в республиках СКФО в 1990-2000 гг. – сократилось на 43%, а сеть ДОУ – 32,3% [5]. Освободившиеся помещения ДОУ были перепрофилированы муниципалитетами под другие нужды. Сокращение сети ДОУ в 1990-х гг. и рост рождаемости начала 2000-х гг. привело к возникновению дефицита мест в ДОУ. Период 2010-2020 гг. хоть и характеризуется как ростом количества ДОУ, однако темпы годового прироста численности детей, состоящих на учете для определения в ДОУ, существенно превышают темпы годового прироста количества

мест в ДОУ, что свидетельствует о высокой напряженности в данной сфере и о признаках снижения доступности дошкольного образования [11].

Для современной России характерно и снижение числа общеобразовательных учреждений – школ. Особенно «обвальным» данный процесс был в России в период 2000-2010 гг., когда число школ сократилось с 68,1 до 49,4 тыс. ед. В регионах СКФО данный процесс особенно остро происходил в период 1990-2000 гг.: количество общеобразовательных учреждений сократилось – на 18,7%. К сожалению, эта тенденция продолжилась и по сей день. Сегодня сокращение школ сейчас идет под лозунгом оптимизации. Главными её «жертвами» стали малокомплектные сельские школы [11].

С 2010 г. наблюдалась довольно нелогичная ситуация: идет процесс увеличения школьников, а наряду с ним отмечается сокращение числа школ (на 16,4% в целом по России и на 3,1% – по регионам СКФО). Все это привело к увеличению числа детей в классах, к увеличению количества классов, к появлению вторых и даже третьих смен. Решение данной проблемы видится в строительстве малокомплектных школ в удаленных горных районах и создании учреждений общего образования в формате районных интернатов.

Хотя доля лиц, получающих среднее профессиональное образование, в общей численности населения мала по сравнению с долей учащихся в учреждениях высшего профессионального образования в целом по России отмечается увеличение как численности обучаемых, так и числа организаций, предоставляющих начальное и среднее профессиональное образование.

Противоречивостью характеризуется и ситуация в области динамики высших учебных заведений. Сначала их количество росло. В дальнейшем из-за поглощения мелких вузов более крупными, а также вследствие ужесточения политики государства в данной сфере количество организаций – стало сокращаться. Та же тенденция характерна и для вузов Северного Кавказа [11]. В результате общее число людей с высшим образованием может в среднесрочной перспективе снизиться.

Основные выводы и предложения. Реструктуризация сети общеобразовательных организаций сопровождалась сокращением количества детских садов, школ, в основном, за счет сельской местности. За период 1990-2020 гг. сеть дошкольных организаций сократилась в РФ более чем в 2 раза (в республиках СКФО – на 1/3), сеть школ по России сократилась в 1,5 раза (в СКФО несколько меньше – на 25%). Полностью восстановить сеть дошкольных и школьных учреждений в период 2000-2020 гг. (когда спрос на соответствующие услуги вновь возрос) так и не удалось. Несоответствие параметров системы образовательных учреждений существующим потребностям создает сложности для решения государственных задач в области демографической политики, создает напряженность в социальной сфере.

Вряд ли можно сделать какой-либо точный прогноз развития образовательной системы. Он зависит от конкретных действий правительства. Одно можно сказать относительно точно – при сохранении нынешней политики процесс постепенной деградации образовательной сферы будет продолжаться. Кроме того, основными проблемами в образовательной системе остаются низкая заработная плата работников образования и ухудшение условий труда (устаревшая материально-техническая база), чем обусловлено снижение престижа данной профессии. Одной из главных проблем высшего профессионального образования является большое количество вузов с низким качеством предоставляемых образовательных услуг и высокой степенью дублирования специальностей.

Качество образования и его развития в современном мире очень важно. Образование – это не только «рынок образовательных услуг», это еще и важнейший социальный институт, с помощью которого передается запас знаний, накопленный человеческой цивилизацией» [1].

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация данной цели находит отражение в ряде программ развития образования, приоритетных проектов.

Литература

1. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // *Terra Economicus*. – 2019. – № 17(2). – С. 146-162.
2. Гарифуллина Э.Ф., Ханнанова Т.Р. Развитие человеческого потенциала как стратегическое направление современной государственной политики России // *Право и политика*. – 2012. – № 9(153). – С. 1565-1570.
3. Горбунова О.Н., Гегамян М.А. Образование как актуальный компонент человеческого потенциала // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2013. – №12. – С. 25-28.

4. Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации/ [Электронный ресурс] <http://wiki2.org/ru/>
5. Казарина Л.А., Шабалина Е.И. Проблемы функционирования системы дошкольного образования // *Baikal Research Journal*. – 2014. – №2. – С.21-27.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. [Электронный ресурс] <http://www.economy.gov.ru>
7. Программы развития ООН. Human Development Reports 2022. [Электронный ресурс] URL:<http://hdr.undp.org/>
8. Развитие человеческого потенциала в регионах России в контексте стратегических целей государственной социальной политики. [Электронный ресурс] http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2018/12/8779.pdf.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2022 г. [Электронный ресурс] <http://rosstat.gov.ru>.
10. Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 года. [Электронный ресурс] URL:<http://rosstat.gov.ru>. Дата обращения: 12.04.2023.
11. Khadzhalova Kh., Savzikhanova S., Eminova N. Education in Human Development // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020). DOI [\(https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.1327\(2\)\)](https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.1327(2)) (2019) 146-162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162.

References:

1. Vol'chik V.V., Maslyukova E.V., Reformy, neyavnoe znanie i institucional'nye lovushki v sfere obrazovaniya i nauki // *Terra Economicus*. – 2019. – № 17(2). – С. 146-162.
2. Garifullina E.F., Hannanova T.R. Razvitie chelovecheskogo potenciala kak strategicheskoe napravlenie sovremennoj gosudarstvennoj politiki Rossii // *Pravo i politika*. – 2012. – № 9(153). – С. 1565-1570.
3. Gorbunova O.N., Gegamyan M.A. Obrazovanie kak aktual'nyj komponent chelovecheskogo potenciala // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. – 2013. – №12. – С. 25-28.
4. Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации/ [Электронный ресурс] <http://wiki2.org/ru/>
5. Казарина Л.А., Шабалина Е.И. Проблемы функционирования системы дошкольного образования // *Baikal Research Journal*. – 2014. – №2. – С.21-27.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. [Электронный ресурс] <http://www.economy.gov.ru>
7. Программы развития ООН. Human Development Reports 2022. [Электронный ресурс] URL:<http://hdr.undp.org/>
8. Развитие человеческого потенциала в регионах России в контексте стратегических целей государственной социальной политики. [Электронный ресурс] http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2018/12/8779.pdf.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2022 г. [Электронный ресурс] <http://rosstat.gov.ru>.
10. Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 года. [Электронный ресурс] URL:<http://rosstat.gov.ru>. Дата обращения: 12.04.2023.
11. Khadzhalova Kh., Savzikhanova S., Eminova N. Education in Human Development // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020). DOI [\(https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.1327\(2\)\)](https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.1327(2)) (2019) 146-162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162.